

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ Носенко-

Штейн Е.Э.

Институт востоковедения РАН

On these pages the author designs main problems of inclusive and correctional schools in today's Russia, as well as other forms of educations for disabled children. The author investigates preferences for various forms of education among persons with disabilities and concludes that different forms are expected to be developed although inclusion is the most estivated among disabled people.

В этой небольшой заметке коротко обрисованы основные предпочтения, которые люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в России отдают разным формам школьного обучения. В 2012 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов[1], после чего в стране начались (или ускорились) некоторые процессы, долженствующие улучшить качество жизни людей с ОВЗ. К ним можно отнести ускоренное внедрение инклюзивной формы обучения и инклюзивных школ, сворачивание или закрытие коррекционных / специальных школ и профессионального обучения, а также попытки распространения дистанционного обучения (школьного и высшего). Попытки создания специальных систем обучения для детей с инвалидностью предпринимались в прошлом (например, создание Луи Брайлем точечно-выпуклого письма для незрячих; попытки создать жестовые языки для глухих и т.д.), равно как и попытки начать то, что сейчас мы назвали бы профессиональным обучением или даже профессиональной реабилитацией (выполнение глухими неквалифицированной работы, плетение корзин незрячими и т.д.). Однако подлинное внимание на проблемы людей с инвалидностью (в том числе их трудоустройство и образование) обратили в XX в., когда в результате двух мировых войн многие государства столкнулись с очень значительным числом людей, утративших прежние профессиональные навыки в результате ранений, ухудшения здоровья из-за голода. Жестокого обращения, болезней и т.д. После 2 Мировой войны среди таких людей были не только мужчины, составившие основную массу инвалидов 1 Мировой войны, но также женщины и дети, поскольку в ходе 2 Мировой войны мирное население страдало очень сильно.

В конце 1960-х гг., когда в разных странах Запада развернулись движения различных меньшинств (в том числе людей с инвалидностью) за свои права, внимание к проблемам людей с ОВЗ как особой социальной группы еще более возросло. Если до этого в различных науках, в том числе в социальных, господствовал медицинский подход (или модель) к инвалидности как к медицинской проблеме, то с 1960-х гг., особенно после появления работы И. Гофмана [2], начинает распространяться социальная модель (являющаяся в настоящее время преобладающей), согласно которой инвалидность – это конструкт, создаваемый обществом ради контроля над людьми с ОВЗ, как наиболее дискриминируемой и стигматизированной социальной группой, и ответственность за такое положение несет именно общество. С тех пор возникло множество других подходов [3, 4, 5,6]), из которых наиболее удачным представляется социально культурный, или историко-культурный, сочетающий в себе достоинства различных подходов или моделей. Согласно ему, инвалидность конструируется в конкретном обществе, с учетом историко-культурного контекста, включая отношение к болезни / здоровью, красоте / уродству, а также включая степень развития медицинской и социальной сферы в данном обществе.

В СССР большинство детей с инвалидностью обучалось в так называемых специальных школах (ныне называемых коррекционными), которые нередко были организованы как школы-интернаты, где дети проводили шесть дней в неделю. В этих школах классы были небольшими, учителя нередко получали образование по специальности «дефектология» (в рамках которой тогда готовили специалистов для обучения разных групп детей с инвалидностью: с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, нарушениями зрения, слуха и т.д.). В них также нередко имелись элементы бытовой реабилитации и профессионального обучения. С 1990-х гг. в РФ начался процесс внедрения инклюзивного образования, который, как было сказано, ускорился в последние несколько лет, в рамках

социальной модели инвалидности, т.е. предоставления детям с инвалидностью равных прав, в том числе в сфере образования. Коррекционные школы в русле этой модели все более рассматривались как средство подавления личности и изоляции ребенка от общества [7]. Для наименее мобильных детей, а также для тех из них, кто проживает в труднодоступных местностях, все большее распространение получает дистанционное обучение, в ряде случаев сосуществующее с давно осуществлявшимся обучением учеников на дому с учителем.

С целью выяснить, какие формы школьного обучения наиболее привлекательны для детей с инвалидностью мной в 2015-2018 гг. было проведено полевое исследование в нескольких городах РФ (Москве, Нижнем Новгороде, Смоленске, Архангельске, Волоколамске и Кисловодске). В нем использовался комплексный подход, т.е. сочетание качественных (включенное наблюдение и глубинные интервью), а также количественных (анкетный опрос) методов. При этом учитывались такие факторы, как время наступления инвалидности, степень инвалидизации, возраст респондентов, их социальный, профессиональный и семейный статусы. Например, 49 % инвалидов детства обучались в специальных школах, 37 % - в массовых, а 11 % обучались на дому (3 % не дали ответа). Когда же им был задан вопрос, где лучше учиться ребенку с ОВЗ, 42 % предпочли специальные школы, 35 % отдали предпочтение массовым школам, и только 4 % выступили за обучение на дому. 15 % дали другие ответы, большинство из которых свелись к тому, что этот вопрос следует решать в индивидуальном порядке. Выбор в пользу системы обучения обычно коррелирует с возрастом: люди, которые в советскую эпоху учились в специальных школах, считают такую форму обучения оптимальной, подчеркивая, что специальные школы с технической стороны приспособлены для детей с ОВЗ, а их персонал специально обучен.

Те люди, которые получили инвалидность в возрасте старше 18 лет, в большинстве своем отдают предпочтение обычным (массовым) школам (71 %), хотя сами они не имели опыта обучения в специальных. За обучение в массовых школах выступают также те, кто в свое время обучался с преподавателем на дому; в интервью они подчеркивали, что обучение на дому практически изолирует ребенка от окружающего мира.

Говоря о достоинствах инклюзивного образования, большинство опрошенных видят их, прежде всего, в отсутствии изоляции детей от общества, однако при этом они обращают внимание на отсутствие подготовки школьных учителей (низкий уровень квалификации школьных и толерантности учителей отмечает почти 70 % респондентов), и техническую не оснащённость школьных зданий; реже говорят о жестокости детей. В случае достоинств и недостатков специальных школ картина зеркальная: большинство респондентов указывают на специальную подготовку персонала и приспособленность школьных зданий, а также на то, что дети не испытывают жестокого обращения со стороны сверстников. Однако, говоря о недостатках специальных школ, опрошенные как раз отмечали замкнутость таких школ – своего рода социокультурное гетто, после «выхода» из которых детям бывает очень сложно приспособиться к жизни в мире условно здоровых людей. Отмечались также случаи, когда в закрытых коллективах имели случаи травли издевательств над отдельными учениками.

Предпочтения в форме обучения нередко зависят от степени инвалидизации: так, люди с относительно «легкой» 3-ей группой инвалидности (иногда со 2-ой) полагают, что в специальных школах и на дому нужно обучать детей с тяжелыми нарушениями функций организма, а остальным лучше учиться среди сверстников, т.е. в массовой школе. Вместе с тем, те, кто учился сначала в обычной школе, а потом, после ухудшения состояния здоровья – в специальной, значительно чаще отдавали предпочтение обучению в коррекционных школах, указывая, что учиться в них ребенку с инвалидностью легче; кроме того, и многие подчеркивали это специально – в коррекционных школах нередко они получали бытовую реабилитацию, а также профессиональную ориентацию. Отмечались и другие достоинства и недостатки обеих систем обучения, но обучение на дому обычно признавалось вынужденной мерой.

Таким образом, у людей с ОВЗ существуют различные мнения относительно форм школьного обучения (подробнее см.: [8]). По-видимому, инклюзивное образование – во

многим перспектива для многих детей с ОВЗ. Вместе с тем, необходимо сохранять и реформировать хорошие коррекционные школы; более того, необходимо использовать их опыт для его внедрения в инклюзивных школах. Обучение на дому будет сохраняться до тех пор, пока не будет создана реально доступная среда в разных населенных пунктах и реально инклюзивные школы, где всем учащимся будут обеспечены условия для получения не только образования, но также бытовой и социальной реабилитации. В ряде случаев, на смену домашнему обучению (с преподавателем) может прийти качественное дистанционное обучение (он-лайн, а не электронное обучение), включающее в себя элементы психологической практики. Бытовой и профессиональной реабилитации учащихся.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов. 2006. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml [Электронный ресурс]. Дата последнего обращения – 16 ноября 2019 г. 1.
2. Goffman, E. Stigma and Social Identity // Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Prentice-Hall, 1963.
3. Goodley D. Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction. L., 2011
4. Jonston D. An Introduction to Disability Studies. 2nd ed. Oxford, David Fulton Publishers, 2005.
5. Ендальцева, А.С. Изучение и поиски чистой модели: Что осталось за пределами внимания на пути между Глобальным Югом и Глобальным Севером? // Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности (теория, репрезентация, практики) / Отв. ред. Курленкова А.С., Носенко-Штейн Е.Э. М.: МБА, 2018. С. 25-42.
6. Носенко-Штейн Е.Э. Антропология инвалидности: проблемы и задачи // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 5-11.
7. Калиникова-Магнуссон Л. Онтология непротиворечивости социальной конструкции специального и инклюзивного образования // Материалы международной научно-практической конференции «Инвалиды - инвалидность - инвалидизация» (27-28 сентября 2018 г.). Нижний Новгород, 2018. С. 387-391
8. Носенко-Штейн, Е.Э. Где учиться ребенку с инвалидностью: инклюзия vs. коррекция? // Преподавание истории в школе. 2019. Вып. 7. Т. 2. С. 19-24.